

Человек, занимавшийся уборкой, выглядел на чуть больше тридцати. Возраст лишь добавил ему мягкости, хотя он был высоким и стройным, даже несколько хрупким. На нём была поношенная серо-белая рубаха, а на лице — старомодные очки, которые, однако, не скрывали его мягкого и утончённого облика. Его слегка раскосые глаза, похожие на лисьи, придавали ему немного робкий вид.

Мягкий и утончённый мужчина крепче сжал в руках веник и тихо спросил:

— Здравствуйте, вы... вам что-то нужно?

Щёлк!

Зубочистка выпала изо рта Чан Ли, и он, заворожённо глядя на мужчину, пролепетал:

— Да, да, мне нужно спросить... ты женат? Есть ли у тебя девушка? Или парень? Как насчёт меня?

Вэнь Шу: «...»

Су Гу: «...»

Су Гу, сидя в машине, усмехнулся, но его улыбка не была дружелюбной:

— Так вот как твой сдержанный племянник здороваётся?

Вэнь Шу: «...»

Если бы на месте этого мужчины был человек с горячим нравом, он бы уже дал пощёчину.

Подметающий мужчина смотрел на Чан Ли с растерянностью, словно тот его напугал. Действительно, любой нормальный человек, увидев такого «психопата», был бы в шоке.

Но, к удивлению всех, после паузы мужчина спокойно ответил:

— Я... не женат, и у меня нет девушки.

Услышав это, Чан Ли почувствовал, что «влюбился», и, захватив руку мужчины вместе с веником, восторженно воскликнул:

— Как насчёт меня? Пожалуйста, встречайся со мной!

Мужчина смущённо ответил:

— Простите, я мужчина, и мне не нравятся мужчины.

Чан Ли: «...»

Мужчина добавил:

— Скажите, вы кого-то ищете? Может, вы ошиблись человеком?

— Нет... — уныло пробормотал Чан Ли. — Я не ошибся... Мы ищем Золотую академию.

— А... — мужчина наконец понял. — Вы, наверное, господин Чан?

— Да, я Чан Ли, — ответил он всё ещё подавленно, ведь только что пережил любовь и разочарование.

Мужчина улыбнулся, его улыбка была мягкой и доброй, даже немного беззащитной:

— Ах, господин Чан, вы такой шутник.

Чан Ли: «...» Нет, я не шутил.

Мужчина поставил веник в сторону, вытер руки и представился:

— Здравствуйте, господин Чан. Я управляющий этой академией, Юй Чжишуй.

Его улыбка была настолько мягкой, что Чан Ли снова «влюбился», хотя Юй Чжишуй уже ясно дал понять, что не интересуется мужчинами. Чан Ли чувствовал себя так, словно катался на американских горках — то вверх, то вниз.

Они пожали руки, и Чан Ли отметил, насколько мягкой и прохладной была рука Юй Чжишуя. Она была меньше его собственной на два размера, и Чан Ли вдруг захотел поцеловать её от кончиков пальцев до ладони.

— Господин Чан? — с недоумением спросил Юй Чжишуй, заметив, что Чан Ли замер, держа его руку. Прошло уже секунд десять, время будто остановилось, и Юй Чжишуй начал подозревать, что Чан Ли хочет укунить его за руку...

Су Гу, не выдержав этой сцены, вышел из машины вместе с Вэнь Шу, чтобы прекратить это безумие.

Вэнь Шу подошёл и вежливо сказал:

— Здравствуйте, вы, наверное, директор Юй?

Юй Чжишуй покачал головой:

— Нет-нет, я не директор. В академии всё держится на мне одном, поэтому меня иногда так называют, но это не так. Пожалуйста, зовите меня просто по имени.

Он добавил:

— Проходите, на улице ветрено, можно простудиться.

Юй Чжишуй повёл их внутрь, продолжая говорить:

— Редко кто-то хочет помочь академии. Теперь у детей появятся новые книги.

Он шёл впереди, говоря немного рассеянно, как настоящий книжник, увлечённый только учёбой. Его улыбка была открытой и беззащитной.

Чан Ли, отстав на шаг, втиснулся между Вэнь Шу и Су Гу, который бросил на него осуждающий взгляд.

Чан Ли вздохнул:

— Кажется, я влюбился.

Су Гу сухо ответил:

— Не кажется.

— Верно, — подтвердил Чан Ли. — Я влюбился.

Су Гу холодно добавил:

— Юй Чжишуй уже отказал тебе. Ты не влюбился, ты просто получил отказ.

Чан Ли: «...»

Вэнь Шу толкнул Су Гу, чтобы тот не был так язвителен.

Чан Ли, понутив голову, сказал:

— Вы верите в любовь с первого взгляда? Когда я увидел его, моё сердце начало бешено биться. Это точно она!

Су Гу снова усмехнулся:

— Советую провериться у врача. Может, у тебя проблемы с сердцем.

Вэнь Шу: «...»

Подчинённые несли книги, и все вместе они вошли в академию. Здание выглядело ветхим, с дырявыми стенами, через которые свистел ветер. Если бы стемнело, это место напоминало бы ночь, полную призрачных стонов.

Внутри они встретили группу детей, которые, увидев Юй Чжишуй, закричали:

— До свидания, учитель Юй!

— Учитель Юй, пока!

— Мы уходим!

Юй Чжишуй, похоже, был любимцем детей. Они окружили его, смеясь, а он погладил их по головам:

— Хорошие ребята, идите домой, скоро стемнеет.

Дети убежали, а Юй Чжишуй объяснил:

— Это дети, которые учатся в академии. Они приходят сюда, когда могут.

Он провёл их в зал, где также гулял ветер, и Вэнь Шу почувствовал, что здесь было значительно холоднее, чем в деревне, вероятно, из-за горного климата.

Юй Чжишуй с благодарностью сказал:

— Большое спасибо за книги. Уже поздно, оставайтесь на ночь, я подготовил комнаты.

Чан Ли, смотря на Юй Чжишуй с обожанием, тут же согласился:

— Конечно, останемся!

Юй Чжишуй указал:

— Комнаты здесь, прошу за мной.

Все последовали за ним.

Золотая академия, несмотря на название, была довольно ветхой. Однако, поскольку людей здесь было мало, свободных комнат хватало.

Юй Чжишуй привёл их к одному из дворов:

— Этот двор пустует, я подготовил три комнаты, распределитесь, как удобно.

Всего было три комнаты. Су Гу решил поселиться с Вэнь Шу, а Чан Ли занял одну комнату, хотя двух было бы достаточно.

Су Гу разбирал вещи, когда Чан Ли вбежал в комнату и сказал Вэнь Шу:

— Вэнь Шу, я действительно влюбился.

Су Гу: «...»

Вэнь Шу: «...»

Вэнь Шу нервно дёрнул глазом:

— Но... Юй Чжишуй не любит мужчин.

Чан Ли с сожалением ответил:

— Очень жаль, но это не мешает мне любить его. Я буду преданным! Юй Чжишуй так прекрасен! Он говорит так мягко, каждое его движение трогает моё сердце!

Су Гу не разделял его восторга. Он не испытывал особой симпатии к мягким людям, но Чан Ли, похоже, действительно был очарован этим типом.

Когда он впервые встретил Вэнь Шу, то сразу же признался ему в чувствах, потому что Вэнь Шу производил впечатление мягкого и безобидного человека. Юй Чжишуй был похож, но более застенчивым и робким, явно не способным на конфликты. Возможно, у него даже была социофобия, поэтому он и скрывался в горах, управляя библиотекой.

Вэнь Шу осторожно напомнил:

— Чан Ли, ты не забыл, зачем мы здесь?

— Цель нашего приезда — это воля небес, чтобы я познакомился с учителем Юем, — с обожанием произнёс Чан Ли.

Су Гу усмехнулся:

— Сокровища.

— Ах, точно! — Чан Ли хлопнул себя по лбу. — Мои сокровища! Чуть не забыл, ещё и мои сновидения. Да, нужно заняться делом!

<http://bllate.org/book/15252/1344746>